

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

Дело «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

(Жалоба № 886/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 сентября 2013г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2, статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

По делу «К.А.Б. против Швеции»,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Марка Виллигера, *Председателя*,
Ангелики Нусбергер,
Боштян М. Зупанчича,
Энн Пауэр-Форде,
Ганны Юдквивської,
Хелены Йедерблом,
Алеш Пейчала, *судей*,

а также Клаудии Вестердик, *Секретаря Секции*,
провел совещание за закрытыми дверями 2 июля 2013 года,
вынес в этот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено жалобой (№ 886/11) против Королевства Швеции, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») гражданином Сомали, г-ном К.А.Б (далее «заявитель») 29 декабря 2010 года. Председатель Секции удовлетворил просьбу заявителя о неразглашении его имени (пункт 3 Правило 47 Регламента Суда).

2. Интересы заявителя были представлены г-ном К. Кеннеди Нордквистом, практикующим в г.Готенбург. Власти Швеции (далее «государство-ответчик») были представлены уполномоченной Министерства иностранных дел, г-жой Х. Кристиансон.

3. Заявитель утверждал, в частности, что исполнение распоряжения о депортации с целью его возвращения в Сомали будет нарушением требований статьи 2 и 3 Конвенции.

4. 25 января 2011 года Председатель Третьей Секции принял решение о применении Правила 39, указывающего государству-ответчику на то, что было бы желательно в интересах сторон и надлежащего проведения судебного разбирательства, чтобы заявитель не был депортирован в Сомали впредь до дальнейшего уведомления.

5. 1 февраля 2011 года Суд поменял состав Секций (пункт 1 Правило 25) и настоящая жалоба была передана вновь образованной Пятой Секции.

6. 22 сентября 2011 года жалоба была направлена государству-ответчику.

7. 21 марта 2013 года было принято решение предложить сторонам представить дополнительные письменные сведения о приемлемости и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

существованию жалобы, относящиеся, в частности, к текущей ситуации в сфере безопасности в Могадишо и фактами о том, повлияли ли недавние изменения на риски, которые предположительно грозят заявителю, если он в конечном итоге возвратится в Сомали.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1960 году. Он въехал в Швецию 18 апреля 2009 года и попросил убежище 24 апреля 2009 года. Миграционной комиссии он предоставил информацию о том, что родился в Могадишо и жил там всю жизнь, за исключением нескольких лет, когда он, будучи ребенком, жил в деревне Байдхабо, за 250 км. от Могадишо. Он принадлежал к клану Шейкал и прошел подготовку в качестве преподавателя. В период с 1992 по 2005 год он работал администратором в Американском комитете друзей на службе обществу - организации, предоставляющей гуманитарные услуги, и прекратившей свою деятельность в 2005 году из-за ситуации в сфере безопасности. В период с 2005 по 2009 год он работал учителем на дому. В 2007 году к нему поступили телефонные звонки с угрозами прекратить распространять христианство от лиц, которые утверждали, что являются представителями исламских судов. Заявитель сообщил им, что больше не работает в Американском комитете друзей на службе обществу и что он сам мусульманин, но это не дало никаких результатов. Когда накалились конфликты между исламскими судами и эфиопскими войсками телефонные звонки на некоторое время прекратились. В начале 2009 года к нему поступило еще больше телефонных звонков с подобными угрозами, но на этот раз с группировки «Аль-Шабааб». 2 марта 2009 года члены группировки «Аль-Шабааб» пришли к заявителю домой. На тот момент его не было дома, но когда заявитель услышал, что его искали - он решил немедленно покинуть страну. Когда он покинул страну его супруга и дети все еще были в Могадишо, но позже они также покинули город. Заявитель утверждал, что он может подвергаться нападениям со стороны группировки «Аль-Шабааб» в случае возвращения, и что клан не сможет предоставить ему защиту.

9. На собеседовании, проведенном Миграционной комиссией 5 мая 2009 года, заявитель утверждал, что пятеро его детей от первого брака проживали в г. Харгейса, Сомалиленде, когда он в последний раз о них слышал. В сведениях, предоставленных комиссии 22 мая 2009 года, он сообщил, что одной из его дочерей от второго брака угрожали, и что в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

итоге она уехала на север к родственникам. На собеседовании, проведенном комиссией 2 июня 2009 года он заявил, что его дочь от второго брака бежала в г.Харгейса, но отрицал ранее предоставленную информацию о том, что его дети от первого брака там проживали.

10. В решении, датированном 18 сентября 2009 года, Миграционная комиссия заметила, что заявитель дал подробный и связный рассказ о его клановой принадлежности и таким образом удостоверил свою личность. Кроме того, предположительно он был родом из Сомали, что было подтверждено проведенным языковым анализом. Таким образом, комиссия постановила, что ходатайство о предоставлении убежища должно рассматриваться на основе возвращения в Сомали. Было установлено, что возможности клана предоставить защиту своим членам ухудшились из-за политических событий в Сомали, где исламистские группировки начали играть более важную роль. В решении было также подчеркнуто, что «Аль-Шабааб» была самой влиятельной группировкой и что она развивалась в фундаменталистском направлении. Комиссия отметила, что группировка «Аль-Шабааб» устранила возможности традиционной защиты, которую кланы обычно могли предоставить своим членам. Далее отмечено, что в целом защита клана не является надежной в Могадишо.

11. Комиссия установила, что для оценки потребностей заявителя на предоставление убежища она не может полагаться на документы, предоставленные заявителем, а именно свидетельство о занятости и удостоверение личности, срок действия которого истек. Поэтому пришлось оценивать достоверность его устных заявлений. Комиссия постановила, что утверждения заявителя о его происхождении из Могадишо были достоверными. Однако, он не сумел доказать свое проживание в Могадишо в период, предшествующий прибытию в Швецию. Комиссия отметила, что информация заявителя о месте его жительства не соответствовала сведениям, предоставленным братом заявителя 16 сентября 2002 года в Миграционную комиссию (который заявил, что с его четырех братьев один проживал в Великобритании, один – в Нидерландах, один - в Афгойе, и один как кочевник в Сомали, но никто из них не проживал в Могадишо). Более того, когда жена племянника заявителя 25 июня 2008 года ходатайствовала о предоставлении вида на жительство в Швеции, она предоставила сведения о том, что она и заявитель были соседями в г.Аддис-Абеба, Эфиопия. Кроме того, комиссия постановила, что информация, предоставленная заявителем относительно предполагаемых угроз со стороны исламских судов и группировки «Аль-Шабааб», является неясной и в ней отсутствуют детали. В свете этого, а также того факта, что он якобы подвергался предполагаемым угрозам в период, во время которого он не подтвердил свое проживание в Могадишо, комиссия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

пришла к выводу, что заявитель не смог доказать, что у него присутствуют веские обоснованные причины опасения преследования. Следовательно, комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища.

12. В ходе рассмотрения дела в Миграционном суде (*Migrationsdomstolen*) заявитель далее утверждал, что полагал, что его семья все еще находится в Могадишо. Он заявил, что его дочь больше не проживает в Сомалиленд. Она бежала, потому что боялась угроз со стороны проживающих там гражданских лиц. В ответ, комиссия заявила, что утверждение заявителя не является достоверным. Далее комиссия указала на то, что у него была возможность переехать в г. Харгейса, где проживали его жена и дети.

13. 25 февраля 2010 года Миграционный суд подтвердил решение комиссии после проведения устного слушания по делу. Суд постановил, что заявитель не смог удостоверить свою личность, но было очевидно, что у него есть опыт проживания в южной или центральной части Сомали. Суд заявил, что не было оснований сомневаться в том, что он проживал какое-то время в Могадишо. Он предоставил свидетельство о занятости из Американского комитета друзей на службе обществу в подтверждение тому, что он работал в Могадишо с 1992 по 2005 год. Тем не менее, суд постановил, что так как он не смог удостоверить свою личность, этот документ имел очень мало убедительную ценность. Далее суд заявил, что он не предоставил никаких документов или сведений, подтверждающих его проживание в Могадишо в период с 2006 по 2009 год.

14. Кроме того, суд установил, что заявитель не дал надлежащее объяснение, почему предоставленная его родственниками информация о его обычном местожительстве не совпадает с предоставленными им сведениями. По мнению суда, в информации, предоставленной заявителем о его поездках в Эфиопию, куда он предположительно ехал на свадьбу к племяннику и по делам, недостаёт достоверности. Он пришел к выводу, что заявитель не подтвердил достоверность информации о его проживании в Могадишо в период, предшествующий переезду в Швецию, и что суду неясно, где именно в Сомали он проживал. В связи с этим, и поскольку его дело не рассматривали на основании его возвращения в Эфиопию, суд постановил, что ходатайство о предоставлении убежища должно быть рассмотрено в целом на основании возвращения в Сомали.

15. Далее суд постановил, что доводы заявителя относительно его работы в Американском комитете друзей на службе обществу очень нечеткие и в них отсутствуют детали. Он не смог предоставить информацию о точном характере его работы в организации и другие конкретные особенности работы. Более того, было неясно, как представителям исламских судов, а позже и группировке «Аль-

Шабааб» стало известно о его работе в организации, и почему они начали угрожать ему спустя долгое время после того, как он перестал там работать. Таким образом, суд пришел к выводу, что заявитель не смог доказать существование реального и личного риска в случае его возвращения в Сомали и отклонил апелляцию.

16. Заявитель предоставил водительское удостоверение, свидетельство на владение землей, а также квитанции оплаченных счетов в Апелляционный миграционный суд (*Migrationsöverdomstolen*) для доказательства того, что он жил в Могадишо в период, предшествующий его отъезду в Швецию. Он также предоставил квитанции в доказательство того, что он посылал деньги своей жене в Могадишо, а также DHL пакет в доказательство того, что его жена посылала ему документы из Могадишо, поскольку она там проживала.

17. 7 июля 2010 года Апелляционный миграционный суд отказал заявителю в праве на обжалование.

18. Впоследствии заявитель утверждал, что существуют препятствия для его депортации и подал прошение о рассмотрении заново его ходатайства о предоставлении вида на жительство. Его ходатайство было отклонено Миграционной комиссией 25 августа 2010 года, а 14 сентября 2010 года Миграционный суд отклонил его апелляцию. Заявитель снова подал жалобу, которая была отклонена Миграционной комиссией и Миграционным судом 23 мая 2011 года и 11 июля 2011 года соответственно. Копии этих решений не были предоставлены в Суд.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

19. Основные положения, применимые в данном деле относительно прав иностранцев на въезд и пребывание в Швеции изложены в Законе о иностранцах 2005 года (*Utlänningslagen*, 2005:716 – далее «Закон 2005 года»).

20. Иностранец, который считается беженцем или нуждается в защите, имеет право, за некоторыми исключениями, на вид на жительство в Швеции (Глава 5, раздел 1 Закона 2005 года). Термин «беженец» относится к иностранцу, который/которая находится за пределами своей страны, гражданином которой он/она является, в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, религиозных или политических убеждений или по признаку пола, сексуальной ориентации или другой принадлежности к определенной социальной группе, или тот, кто не может, или, вследствие таких опасений, не желает воспользоваться защитой этой страны (Глава 4, раздел 1). Это применимо независимо

от того, являются ли преследователями власти страны, или же невозможно ожидать защиты властей от преследования частными лицами. Под понятием «иностранец, нуждающийся в защите» подразумевается, *в частности*, лицо, которое покинуло страну, гражданином которой он/она является, в силу вполне обоснованных опасений приговора к смертной казни или получения телесных наказаний, или применения пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство мер обращения или наказания (Глава 4, раздел 2).

21. Более того, если вид на жительство не может быть предоставлено на указанных выше основаниях, то вид на жительство может быть выдан иностранцу в случае, если после полной оценки его или ее ситуации будут определены особенно тяжелые обстоятельства (*synnerligen ömmande omständigheter*), которые позволят ему или ей остаться в Швеции (Глава 5, раздел 6). Особое внимание должно быть уделено, *в частности*, состоянию здоровья иностранца. Согласно разработанным документам (Правительственный законопроект 2004/05:170, сс. 190-191), наличие опасного для жизни физического или психического заболевания, лечение которого не может быть предоставлено в стране иностранца, может являться основанием для предоставления вида на жительство.

22. Что касается принудительного исполнения решения о депортации или высылки, то необходимо принимать во внимание риск смертной казни или пыток, а также другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Согласно специальному положению о препятствиях к принудительному применению, иностранец не должен быть выслан в страну, где существуют серьезные причины полагать, что он или она могут подвергнуться смертной казни или телесному наказанию, или будут подвергаться пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (Глава 12, раздел 1). Кроме того, иностранец не должен, в принципе, быть отправленным в страну, где он или она подвергаются риску преследования (Глава 12, раздел 2).

23. При определенных обстоятельствах, иностранцу может быть предоставлен вид на жительство, даже если депортация или высылка приобрели юридическую силу. Это тот случай, когда появились новые обстоятельства, которые указывают на существование обоснованных причин полагать, в частности, что принудительное применение подвергало бы иностранца опасности смертной казни или телесного наказания, пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, или же, если существуют медицинские или другие особые причины, ввиду которых принудительное применение не должно быть исполнено (Глава 12, раздел 18). Если вид на жительство не может быть предоставлено на

этих основаниях, то Миграционная комиссия может принять решение о пересмотре дела. Такой пересмотр будет осуществлен в случае, если возможно предположить, что на основании новых обстоятельств, на которые ссылается иностранец, существуют постоянные препятствия для приведения в исполнение решений, указанных в Главе 12, раздел 1 и 2, и что на эти обстоятельства невозможно было сослаться раньше или же иностранец указывает, что у него или нее были уважительные причины, почему он или она так не сделали. В случае, если применимые условия выявились несоответствующими, Миграционная комиссия примет решение не пересматривать дело (Глава 12, раздел 19).

24. Согласно Закону 2005 года, вопросы, касающиеся прав иностранцев на въезд и пребывание в Швеции, рассматриваются в трех инстанциях: Миграционная комиссия, Миграционный суд и Апелляционный миграционный суд.

25. Апелляционный миграционный суд в постановлении от 24 февраля 2011 года (UM 10061-09), в отношении другого искателя убежища из Сомали, сослался на неустановленную информацию о стране и заявил, что ситуация в сфере безопасности в Сомалиленд была на приемлемом уровне. Он также указал, что альтернатива внутреннего побега в Сомалиленд была доступна для тех, кто родом из того региона, или имеет другие связи с ним.

26. Что касается ситуации в Могадишо, Апелляционный миграционный суд в постановлении от 6 октября 2009 года (MIG 2009:27), пришел к заключению, что на то время в Могадишо был вооруженный конфликт. В постановлении от 24 февраля 2011 года (MIG 2011:4) суд признал, что ситуация была таковой для всего региона южного и центрального Сомали.

27. Миграционная комиссия в правовом положении документа (*rättsligt ställningstagande*) от 13 ноября 2012 года, касаемого ситуации в сфере безопасности в Сомали, ссылается, в частности, на отчет Шведской государственной информационной службы Миграционной комиссии («Lifos») от 24 октября 2012 года под названием «Ситуация в сфере безопасности в Сомали» (см. пункт 35 ниже). В нем было отмечено, что группировка «Аль-Шабааб» больше не располагала военными силами в Могадишо, и что на улицах города на тот момент не было общего конфликта или боевых действий. Кроме того, в нем было замечено, что в связи с улучшенной ситуацией в сфере безопасности люди возвращались в город, и гуманитарные организации снова могли возобновить свою деятельность в регионе. Миграционная комиссия отметила, что в городе была существенная политическая нестабильность и что государственное управление не функционировало. Она пришла к выводу, что больше не было необходимости полагать, что каждый, кто присутствовал в городе,

будет подвергаться опасности преследования или плохого отношения на основании общей ситуации с безопасностью и также потому, что уровень конфликта больше не был таким, чтобы полагать, что существует ситуация вооруженного конфликта. Тем не менее, принимая во внимание политическую нестабильность и отсутствие функционирования государственного управления, а также высокий уровень преступности и наличие инцидентов в сфере безопасности, которые несут вред гражданским лицам, она пришла к выводу, что настоящую ситуацию с безопасностью можно было считать одной из серьезных конфликтов (*svåra motsättningar*).

III. СУЩЕСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СТРАНЕ

A. Могадишо

28. Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Сомали («Руководящие принципы») были опубликованы 5 мая 2010 года. В «Руководящих принципах» было отмечено, что за последние три года все стороны ни разу не соблюдали принципы международного гуманитарного законодательства, в результате чего гражданские лица постоянно попадали под перекрестный огонь. Неизбирательные бомбардировки и военные действия происходили в гражданских районах, практически не принимая во внимание правила ведения войны, а также слишком часто имели место придорожные взрывы и взрывы с применением вмонтированных в автомобили бомб, метание гранат в гражданских районах, и к тому же умышленные нападения на гражданские объекты. По данным медицинских учреждений, в период с марта по апрель 2010 года в Могадишо насчитывалось более 900 гражданских жертв. По другой информации, в Могадишо за неделю убивали от 20 до 50 человек.

29. Поскольку вооруженный конфликт стал основной причиной перемещения, в отчете подчеркнуто, что большое количество сомалийцев убегали из-за страха преследования, связанного с недавней политической обстановкой и ситуацией с правами человека. Другие боялись преследования в связи с предполагаемым или настоящим нарушением традиционных сомалийских социальных норм и практик. Эти группы включали представителей кланов меньшинств, женщин с особыми характеристиками, жертв кровной мести, новообращенных христиан, а также геев, бисексуалов и трансгендерных лиц.

30. Следовательно, УВКБ ООН пришел к выводу, что распространенное пренебрежение обязательств по международному праву всемя конфликтующими сторонами, а также отчетная

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

информация о нарушении прав человека указывали на то, что любое лицо, вернувшееся в южную или центральную часть Сомали будет, лишь на основании его или ее присутствия там, подвергаться опасности получения серьезного вреда. Кроме того, УВКБ ООН считает, что в южной и центральной частях Сомали не существовало альтернативы внутреннего побега.

31. В докладе также отмечено, что эффективная государственная защита не была доступна в южной и центральной частях Сомали из-за ситуации вооруженного конфликта, а также неспособности правительства контролировать какие-либо районы, за исключением некоторых в Могадишо. Кроме того, начиная с 2007 года в Могадишо и во многих других регионах южного и центрального Сомали больше не существовало клановой защиты в связи с продолжающимся конфликтом и снижением уровня правосудия традиционных клановых систем в результате строгого толкования законов шариата группировками «Аль-Шабааб» и «Хизбул-Ислам» в их пользу на подконтрольных им территориях.

32. В деле «АММ и другие (конфликт – гуманитарный кризис – репатрианты – УЖГ)» Сомали (Somalia CG [2011] UKUT 00445 (IAC) Верховный суд Соединенного Королевства под заглавием «Информация о Могадишо» изложил следующее:

«Несмотря на вывод обычных вооруженных сил группировки «Аль-Шабааб» в начале августа 2011 года, по крайней мере, с большинства территории Могадишо, в целом остается реальная опасность нанесения вреда, противоречащего статье 15(с) [Директива Совета № 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации и определения статуса граждан третьих стран в качестве статуса беженцев или лиц, которые в любом случае нуждаются в международной защите и определении предоставляемой защиты], для большинства тех, кто возвращается в город после значительного периода пребывания за рубежом. Такая опасность не возникает в случае, если лицо имеет связь с влиятельными деятелями или принадлежит к категории среднего класса или профессиональным лицам, которые могут жить приемлемо при обстоятельствах, при которых опасности, противоречащие статье 15(с), существующие для подавляющего большинства населения, не являются уместными. Значимость этой категории, однако, не стоит преувеличивать и, в частности, не стоит автоматически предполагать, что она существует, просто потому что человек сказал неправду.

... Однако, вооруженный конфликт в Могадишо не представляет реальной опасности вреда, противоречащего статье 3 в отношении любого лица в этом городе, независимо от обстоятельств. Гуманитарный кризис в южном и центральном Сомали привел к объявлению голода в лагерях ВПЛ в Могадишо; но репатрианты из Соединенного Королевства, которые пригодны для работы или имеют семейные связи, могут избежать необходимости проживания в таких лагерях. Репатрианту может, тем не менее, грозить опасность вреда, противоречащего статье 3, по причине его или ее уязвимости».

33. Шведская государственная информационная служба Миграционной комиссии («Lifos») 24 октября 2012г. опубликовала

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

доклад «Ситуация в сфере безопасности в Сомали», который основан на информации миссии по установлению фактов с 6 по 9 июня 2012г в Найроби в Кении и в г. Могадишо, Харгейса, а также Боссасо в Сомали. В докладе изложена следующая информация:

«Lifos» отмечает, что Переходное Федеральное Правительство (ПФП), а также Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) в настоящее время имеют влияние во всем Могадишо, и также, что группировка «Аль-Шабааб» больше не контролирует какую-либо из частей города. На линии фронта в городе нет тяжелых боевых действий. Тем не менее, группировка «Аль-Шабааб» все еще присутствует в городе смешанно с гражданским населением и может совершать нападения с этой позиции. Насилие, в основном, ориентировано на специфические группы населения, но также распространяется и на рядового гражданина, который оказался не в том месте, и не в то время. Насилие совершается разными типами взрывов (бомб террористов-смертников, придорожных бомб, бомб, подложенных в автомобиль и т.д.), но также могут быть и перестрелки между различными военными группировками или со стороны ПФП или АМИСОМа в результате совершения взрывов. Существует причина полагать, что другие субъекты, а не группировка «Аль-Шабааб» стоят за некоторыми умышленными актами насилия, то есть соперничество в ПФП рассматривается как версия. Ситуация в сфере безопасности быстро меняется и эта ситуация непредсказуема. За один день в разных частях города может происходить четыре-пять нападений с использованием ручных гранат и около пяти нападений в неделю с использованием придорожных бомб. Преступность широко распространена, а доступ обычного населения к оружию не является проблемой.

Поскольку группировка «Аль-Шабааб» больше не контролирует какую-либо из частей города, для обычных людей ситуация улучшилась. В городе больше нет линии фронта и появились некоторые улучшения в инфраструктуре, такие как, например, с электричеством, которые влияют на повседневную жизнь. Однако, водоснабжение, водопровод и канализация до сих пор не работают. Сомалийцы возвращаются в Могадишо и с других регионов Сомали, и из-за рубежа, но большинство из них остаются на короткое время в целях развития бизнеса, а потом возвращаются к своим семьям за пределы города или в диаспору. Инвестиции в землю и недвижимость привели к инвестиционному буму. Это, в свою очередь, улучшило возможностям занятости для подённой работы в городе, но также и значит, что внутренне перемещенные лица (ВПЛ) за короткий срок и без предоставления времени на нахождения нового места жительства выселяют из их домов. Существует широко распространенная преступность и известен факт, что полиции не способна расследовать преступления, коррупция в правительстве встречается на каждом шагу, что делает обычного человека незащищенным. Травмы, связанные с оружием, являются повседневными. Более чем 3,000 случаев ранений, связанных с оружием, были зафиксированы в период с февраля по март 2012 года. Для обычных людей самой большой опасностью является появление не в том месте, и не в то время – то есть стать жертвой взрыва или перестрелки, и быть обвиненным со стороны ПФП в членстве в группировке «Аль-Шабааб» и наоборот. Поскольку группировка «Аль-Шабааб» не контролирует любую из частей города, а члены «Аль-Шабааб» смешаны с гражданским населением – трудно понять, кто есть кто, и уровень подозрения со всех сторон высок. Для того, чтобы попасть в круг подозреваемых в отношении принадлежности к другой стороне много не нужно, и таким образом лицо легко становится

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

объектом насилия. Для обычной женщины это риски физического и сексуального насилия.

Есть несколько групп в обществе, которые особенно являются жертвами нападений. Это лица, которые имеют влияние в обществе, например, богатые бизнесмены, журналисты, активные в политике деятели, лица, работающие в или связанные с ПФП, лица, которые симпатизируют группировке «Аль-Шабааб», не сомалийцы, лица, которые работают или связаны с НПО.

Значительная часть жителей в Могадишо являются внутренне перемещенными лицами (ВПЛ), и у них особенно сложная ситуация. Им не хватает защиты клана и они крайне уязвимы для нападений. Их убогие приюты, стены которых можно даже порезать ножом, делают их уязвимыми для нападения даже дома. Они являются источником дохода для привратников, которые как-будто взимают плату за предоставление защиты, но на данный момент они также подвергаются риску выселения, когда новые инвестиции в землю или в здания, где они проживают, дают владельцу больше прибыли, чем от проживания там ВПЛ.

Клановый аспект по-прежнему важен в городе в том смысле, что обычный человек, который передвигается по городу, должен знать свой клан, даже если и никто никого не останавливает для того, чтобы спросить о клане. Тем не менее, понятие клана возродилось как важный вопрос в политическом аспекте.

Стало легче передвигаться по городу, даже если существуют контрольные пункты, где каждый обязан платить для того, чтобы пройти. Собранная информация о возможностях передвигаться в Могадишо в некоторых аспектах противоречива. Не существует однородной картины о том, где размещены контрольные пункты ПФП или сколько есть таких контрольных пунктов. Также нет однородной картины о том, сколько каждый должен платить или же каждый, кто проходит, обязан платить. «Lifos» делает вывод, что сложно понять, кто в частности контролирует пункты, между прочим в связи с фактом, что существует много униформ в городе и есть возможность покупать униформы на рынке Бакара. Поскольку ПФП платят нерегулярно полицейским и солдатам и, будучи лицами, контролирующими нелегальные пропускные пункты, существует предположение, что они непредсказуемым образом сами распоряжаются этим доходом. Никто из «Lifos» не упомянул насилие или нападения на контрольных пунктах».

34. Датская иммиграционная служба и норвежская организация «Лендинфо» издали в январе 2013 года совместный отчет «Обновленная информация по вопросам безопасности и прав человека в южной и центральной частях Сомали, в том числе и Могадишо», который основан на информации миссии по установлению фактов с 17 по 28 октября 2012 г в Найроби в Кении и Могадишо в Сомали. В нем изложено следующее (на стр.13):

“Что касается жертв среди гражданского населения в Могадишо, международная организация объяснила, что очень трудно, почти невозможно, предоставить точную статистику, так как часто не существует отчетности. Много раненых также не обращаются в больницы для оказания помощи. Международная организация также полагает, что проблема жертв среди гражданского населения связана со всеми вооруженными сторонами в городе. Тем не менее, международная организация считает, что число жертв среди

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

гражданского населения в Могадишо относительно сократилось за последние годы. Это сокращение обусловлено перемещением фронтовых боевых действий за пределы Могадишо. Из-за прекращения обстрела в Могадишо, в частности, наблюдается меньшее количество массовых жертв нападений и убийств. Жертвы среди гражданского населения по-прежнему являются повседневными, главным образом из-за убийств, взрыва самодельных взрывных устройств (СВУ) и нападений террористов-смертников, а также ответных действий вооруженных сил на эти нападения. Недавние нападения на театры и кафе с использованием гранат и бомб террористов-смертников, например, такое как нападение в августе 2012 года на отель Джезира, привело к большому числу жертв среди гражданского населения.

...

Согласно Центру Эльмана по миру и правам человека в Могадишо (Сомали), ситуация в сфере безопасности в Могадишо быстро меняется, но она намного улучшилась с февраля 2012 года. Ее можно было считать даже стабильной, но непрочной. Инциденты в сфере безопасности могут происходить, но действия (группировки «Аль-Шабааб») координируются не так много, как раньше. Перекрестный огонь и т.д. снизился, как и миссии террористов-смертников.

...

35. Что касается ситуации с безопасностью для гражданского населения в городе, то в докладе, среди прочего, отмечается следующее (сс.15-23):

Относительно главных проблем для обычного населения в Могадишо Айаки Ито, Заместитель Представителя Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Сомали (УВКБ ООН - Сомали) в Найроби, объяснил, что на данный момент все меняется довольно быстро. Ситуация улучшается, но ООН обеспокоена «вакуумом» в ситуации с безопасностью. Безопасность на данный момент является проблемой, поскольку «АМИСОМ» сейчас (середина октября 2012г.) находится за пределами Могадишо и клановые группировки расширили сферу своего влияния. ...

...

Согласно Питеру Клансо, ДСБ (Датский Совет по беженцам), ситуация в сфере безопасности сейчас более сложная и непредсказуемая сравнительно с периодом, когда группировка «Аль-Шабааб» держала под контролем районы города (т.е. перед августом 2011г.). В тех районах Могадишо, которые контролировались группировкой «Аль-Шабааб», были, в какой-то степени, законы и порядок, а также безопасность, несмотря на серьезные нарушения прав человека со стороны «Аль-Шабааб». Сегодня существует вакуум безопасности в некоторых районах города, и это связано с тем, что для населения трудно отличить ополченцев от солдат правительственных войск и криминальных группировок. Кроме того, существуют пресловутые «привратники», т.е. боевики, контролирующие лагерь внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

...

Международная организация объяснила, что изменения в характере применения силы и насилия связано, главным образом, с изменением динамики конфликта в Могадишо: переход с в значительной мере военных действий с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

применением обычных видов вооружения до асимметрической войны. Безразборочные нападения на мирных граждан продолжают происходить за пределами Могадишо.

...

Тони Бернс (директор по вопросам операций организации SAACID, НПО) заявил, что за последние два месяца (сентябрь и октябрь 2012 года) ситуация в сфере безопасности ухудшилась, и можно увидеть вновь мобилизацию больше и больше кланов. Кроме того, нет командования и контроля в СНВС (Сомалийские национальные вооруженные силы) или полицейские структуры и полиция фактически контролируются лицами по линиям конкретного дочернего клана.

...

Согласно Saferworld, некоторые части Могадишо, например, такие как Якшид и Хурива, не являются легко доступными и, вероятно, в 1/3 из всех 16 районов ситуация для населения все еще не безопасна, и многие боятся перемещаться. ...

Согласно международной НПО, работающей в Ю/Ц (южно-центральной) Сомали..., в целом ситуация с безопасностью в Могадишо улучшилась, есть своего рода нормализация, население посещает пляжи и вдоль пляжа открылись новые рестораны, все чаще можно увидеть автомобили даже после наступления темноты. С другой стороны, солдатам не платят, для защиты населения нет полиции, и иногда людей произвольно арестовывают. Даже несмотря на то, что возможности «Аль-Шабаб» снизились, эта организация все же присутствует в местном обществе, смешиваясь с остальной частью населения, и таким образом имея возможности для совершения нападения.

Международные НПО, работающие в Ю/Ц Сомали... объяснили, что Могадишо безопаснее, чем другие регионы Ю/Ц Сомали, и возвращающиеся в Могадишо - в основном люди из диаспоры, т.е. те, кто хочет получить обратно их собственность, потому что земля очень ценна, и бизнесмены ищут возможности для инвестиций. Могадишо - относительно мирный город, там производятся восстановительные работы, много помощи поступило в прошлом году в связи с засухой, что стало «фактором притяжения», и в Могадишо царит подобие стабильности, возможностей занятости и огромный оптимизм. ...

...

Одна из местных НПО в Могадишо...заявила, что считает, что в Могадишо за последние шесть месяцев снизилось количество жертв среди мирного населения, но эта статистика – неподтвержденная. Тем не менее, было подчеркнуто, что количество жертв среди гражданского населения естественно уменьшается, если крупномасштабные военные действия не ведутся. С другой стороны, если спросить кого-то из тех, кто живет, например, в районе Дейнил, то они, наверное, заявят, что ситуация не изменилась по сравнению с предыдущими месяцами, или в Хурива, где население сообщит, что группировка «Аль-Шабааб» все еще во власти. В то же время люди, проживающие, например, в Медине или близко к аэропорту, скажут, что ситуация улучшилась.

...”

36. В докладе говорится следующее по вопросу возвращения в Могадишо (на с.67):

«Согласно Питеру Клансо (ДСБ), количество репатриантов с диаспоры и из лагерей для беженцев из соседних стран в Ю/Ц Сомали, включая Могадишо, все еще не высокое. Тем не менее, точных сведений о количестве репатриантов не имеется. Много сомалийцев остаются в лагере для беженцев в Даадабе в Кении. В Кении находится около полмиллиона сомалийских беженцев, в Эфиопии – 200,000, в Йемене – 200,000. Подавляющее большинство этих беженцев не вернулись в Сомали и они еще не готовы отказаться от статуса беженца. Беженцы не умирают в лагерях беженцев за рубежом, но они сталкиваются со многими трудностями, в том числе и низким уровнем доступных для них услуг. Несмотря на эти трудности, они не готовы вернуться в Ю/Ц Сомали.

Питер Клансо, ДСБ, объяснил, что репатрианты в Могадишо включают людей из диаспоры, которые заявляют права на и овладевают собственностью (земля, земельные участки и дома), делая инвестиции, и многие уверенно позиционируют себя и с политической, и с экономической точки зрения. Было подчеркнуто, что большинство из этих репатриантов являются гражданами или владельцами паспортов стран Ближнего Востока (особенно Дубаи в Объединенных Арабских Эмиратах и Катаре) или западных стран, в том числе и США, скандинавских стран, Нидерландов, Великобритании и Канады. Большинство из них принадлежат к элите. В основном, это состоятельные, а некоторые также и хорошо образованы люди, которые не возвращаются на постоянно. Есть и другие, граждане Дании, например, кто стремится оказать помощь, и Квестовая программа ПРООН рассчитана на вовлечение диаспоры с целью предоставления поддержки государственному сектору в Могадишо. Кроме того, многие репатрианты экономически поддерживают местные общины в Могадишо, а также в других местах в Ю/Ц Сомали. Однако, большинство возвращается в Могадишо еще не на постоянно. Хотя и много репатриантов готовы помогать своим собратьям в Могадишо, им также необходима надежность и безопасность. ...”

37. Что касается безопасности в международном аэропорту в Могадишо, то один из комментаторов заявил, что на аэропорт нападений не было (с.71 доклада).

38. Датская иммиграционная служба и норвежская организация «Landinfo» опубликовали другой отчет в мае 2013г. - «Безопасность и защита в Могадишо и южно-центральной зоне Сомали», который основан на миссии по установлению фактов с 16 апреля по 7 мая 2013 года в Найроби и Могадишо.

39. В докладе отмечается, что «Аль-Шабааб» вывела свои группировки из Могадишо в августе 2011 года, но эти операции завершились только до конца мая 2012 года. С тех пор, боевых действий там не было около шести недель, но после снова произошли вооруженные нападения. Департамент ООН по вопросам охраны и безопасности (ДБ ООН), Могадишо, заявил, что группировка «Аль-Шабааб» не пыталась снова захватить Могадишо, но использовала нападения как форму притеснения с целью напоминания о своем присутствии.

40. В докладе упоминается международная неправительственная организация в Могадишо, которая заявила, что после того как группировка «Аль-Шабааб» покинула город (в августе 2011 года), в ситуации в области безопасности в городе есть улучшения. В городе не было вооруженной борьбы и фронта, и люди могли спокойно передвигаться. У населения был полный доступ ко всем районам города. Тем не менее, НПО заявила, что пребывание в городе все еще опасно. Влияние группировки «Аль-Шабааб» не было заметно, но она могла совершать нападения по всему городу. Далее заявлено, что количество убийств возросло начиная с октября 2012 года, но с марта 2013 года – снова снизилось (сс.5-8 отчета).

41. Согласно отчету, ДБ ООН заявил, что обычные нападения, совершенные группировкой «Аль-Шабааб», были нападения набегами, метания ручных гранат и умышленные убийства. Случайные обстрелы из миномета и другие не прямые огневые удары также имели место. ДБ ООН сообщил, что в последнее время не было отчетов о том, что группировка «Аль-Шабааб» умышленно убивала гражданские лица посредством вооруженных атак и что «целевыми объектами атак набегами были только на правительственные организации и такие учреждения как полиция и СНВС» (с. 9). Международная НПО согласилась с ДБ ООН в том, что группировка «Аль-Шабааб», в общем, неумышленно нападала на гражданские лица, и заявили, что «угрозы, связанные с проживанием в Могадишо, в основном, это проблема пребывания не в том месте, и не в то время. Но, будучи очень отчаянными, группировка «Аль-Шабааб» хочет заявить о себе, показывая, что в Могадишо небезопасно» (сс. 11-12).

42. ДБ ООН далее заявил, что количество атак при помощи ручных гранат возросло в 2012 году, и в неделю случалось, по крайней мере, четыре-пять таких нападений. Они были нацелены на солдат СНВС, государственные компании, полицейских, политиков и государственные структуры. В среднем на неделю в городе случалось несколько преднамеренных и убийств по неизвестным причинам (сс. 12-13).

43. ДБ ООН также объяснили, что солдаты СНВС также совершали преступления против гражданских лиц и, что существовали так называемые Районные уполномоченные, которые собирали «налоги», которые были в основном оплатой за предоставление защиты. ДБ ООН не получил много отчетов об обычных преступлениях, хотя и располагает отчетами о вооруженных ограблениях и изнасилованиях. Также было замечено, что, скорее всего, некоторые спланированные убийства были по сути преступными, а не террористическими (с. 14).

44. Представители опрошенных в докладе, по видимому, согласились с тем, что в плане безопасности в Могадишо были значительные улучшения. По словам одного комментатора, «здесь

больше нет обстрелов и столкновений с применением тяжелого оружия. Группировка «Аль-Шабааб» совершает нападения на группы гражданских лиц не умышленно. Тем не менее, ситуация в сфере безопасности нестабильная...» (с. 19). Другой комментатор заявил: «..несмотря на то, что ситуация в сфере безопасности в Могадишо постепенно улучшается, все еще есть много неопределенности. Ситуация не стабильна и в Могадишо – не только спокойствие и мир. Общая ситуация в Сомали по прежнему непрочная, несмотря на улучшения в безопасности и успехи, которые были достигнуты начиная с августа 2011 года». (с.19).

45. Относительно вопроса по репатриации в Могадишо и южную и центральную части Сомали, отчет ссылается на комментатора с УВКБ ООН, который заметил, что много людей с диаспоры возвращались и, что в общем не было дискриминации по причинам принадлежности к диаспоре репатриантов. Другой комментатор заявил, что обычные люди, возвращающиеся в столицу, заявили о улучшениях в сфере безопасности как об основной причине возвращения. Представитель организации диаспоры в Могадишо отметил, что большинство репатриантов – находчивые люди, которые видят возможности в городе. УВКБ ООН в Сомали заявило, что близко 14,000 сомалийских беженцев в Кении пересекли границу с Сомали с января по март 2013 года, хотя не все из них возвращались на добровольной основе (с.54).

46. В документе «Всемирный Доклад 2013: Сомали» организации «Хьюман Райтс Вотч» от 31 января 2013 года, изложено следующее:

«В следствии длительных вооруженных конфликтов в Сомали есть много раненных, убитых среди гражданских лиц, а также большое количество перемещенных лиц. Хотя исламская вооруженная группировка «Аль-Шабааб» утратила позиции в 2012 году, перестав контролировать ключевые города, такие Белетвейне, Байдоа, а также стратегический портовый город Кисмайо, она продолжает совершать нападения и целенаправленные убийства, в том числе и в столице, Могадишо.

И «Аль-Шабааб», и вооруженные группировки выступили против союза сил, войск безопасности правительства Сомали с Миссией Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), силами правительства Эфиопии, и союзными ополченцами - и совершали правонарушения, в том числе и нападения не избирательного характера, наносящие вред гражданскому населению, а также произвольные аресты и задержания. В районах, находящихся под его контролем, группировка «Аль-Шабааб» проводила произвольное правосудие, а также вводила суровые ограничения на основные права. Переходное правительство Сомали, в целом, не смогло защитить основные права населения в районах, находящихся под их контролем; его военные силы и союзные ополчения совершали серьезные нарушения прав против гражданского населения.

В 2012 году ситуация в Могадишо несколько улучшилась - к меньшему открытому вооруженному конфликту. Мандат переходного правительства Сомали закончился 20 августа в связи с инаугурацией новой администрации и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

нового президента, премьер-министра и спикера парламента. Тем не менее, повышение уровня безопасности остается серьезным вызовом для сомалийского национального правительства, что выделяется увеличением количества целенаправленных убийств журналистов и столкновений между силами правительства и ополченцами».

Б. Сомалиленд

47. Документ Агентства Великобритании по пограничным и иммиграционным вопросам «Примечание по оперативному руководству: Сомали» от 15 декабря 2011 года, констатирует следующее:

“2.4.6 В целом в Сомалиленд и Пунтленд относительно безопасно. Тем не менее, существуют основные проблемы защиты поселений ВПЛ (внутренне перемещенных лиц) и в Пунтленде, и в Сомалиленде: это перенаселенность, высокий уровень недоедания, экономическая эксплуатация детей и отсутствие физической безопасности, изнасилования, групповые изнасилования и другие случаи сексуального и гендерного насилия.

...

2.4.8 Власти Сомалиленд признают только тех искателей убежища, которым не был предоставлен статус, которые возвращаются из европейских стран или которые родом из их земель или тех, кто имеет тесные связи с территорией посредством принадлежности к клану. В случае большинства членов кланов - это те, кто связан с кланом «Исаак» а Сомалиленд. ...”

48. «Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Сомали», от 5 мая 2010 года, указывают следующее в отношении альтернативы внутреннего побега или переселения (АВП) (сс. 34-35):

«В Сомалиленд и Пунтленд уже находятся десятки тысяч ВПЛ, что намного превышает потенциал размещения (в Сомалиленде и Пунтленде). Более того..., власти Сомалиленд и Пунтленд внедрили жесткую политику относительно сомалийцев, которые не имеют происхождения с этих земель. В Сомалиленд такие лица считаются «иностранцами» согласно Конституции самопровозглашенного независимого Государства, а в Пунтленде соображения национальной безопасности против лиц с южной и центральной частей Сомали, в результате нападений террористов-смертников в 2008 году, привели к задержаниям и депортациям в южную и центральную части Сомали, а также в Сомалиленд и Пунтленд соответственно.

Кроме того, в отсутствие защиты и поддержки кланов, сомалийцам, которые родом из другой территории Сомали, грозит такая же общая судьба, как и ВПЛ, в том числе и отсутствие защиты, ограниченный доступ к образованию и медицинским услугам, риск сексуальной эксплуатации или изнасилования, принудительный труд, вечная угроза выселения, а также уничтожение или конфискация имущества.

...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

Существует ли АВП в Пунтленде или Сомалиленде будет зависеть от обстоятельств конкретного дела, в том числе от того является ли человек членом клана большинства или меньшинства, и имеет ли лицо происхождение из территории, которую можно рассматривать как АВП. Обычно плачевные условия для проживания перемещенных лиц в Пунтленде или Сомалиленде, однако, показывают, что АВП на эти земли, как правило, не доступна для лиц с южной или центральной частей Сомали».

49. В деле «АММ и другие (конфликт – гуманитарный кризис – репатрианты - УЖГ)» Сомали (Somalia CG [2011] UKUT 00445 (IAC) Верховный суд Соединенного Королевства изложил следующее:

«Нет доказательств того, что люди уходят с этих земель по причине, которая указана в заключении по делу «НМ и другие» (одинокая женщина - Ашраф) Сомали (Somalia CG [2005] UKAIT 00076), что Сомалиленд и Пунтленд в целом принимают назад только лица, которые были бывшими жителями этих регионов и членами местных кланов и суб-кланов».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель подал жалобу на то, что его высылка из Швеции подвергнет его реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статьям 2 и 3 Конвенции, которые гласят следующее:

Статья 2:

«1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

...»

Статья 3:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

51. Государство-ответчик оспорило этот аргумент.

A. Приемлемость

52. Суд отмечает, что жалоба на основании статей 2 и 3 Конвенции не является явно необоснованной по значению пункта 3 (a) статьи 35

Конвенции. Он далее отмечает, что она не является неприемлемой по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо дела

1. Доводы сторон

53. Заявитель вновь повторил утверждения, которые он предоставил при рассмотрении дела суда в Швеции. Он заявил, что предоставил в Апелляционном миграционном суде документы, которые должны были обосновать, что Могадишо был его последним местом проживания. Поскольку суд не дал ему разрешение на подачу апелляции, эти документы не были рассмотрены национальными судами. Он утверждал, что не смог предоставить эти документы на рассмотрение суда ранее, поскольку его жена не смогла забрать их из дома и отправить их заявителю в Швецию в более ранний срок в связи со сложной ситуацией в сфере безопасности в Могадишо.

54. Заявитель утверждает, что анализ языка, проведенный шведскими властями, показал, что он родом из Могадишо. По его мнению, он также обосновал, что Могадишо является его последним местом жительства. Он сослался на решение Апелляционного миграционного суда от 6 октября 2009 года, в котором суд установил, что в Могадишо сложилась ситуация внутреннего вооруженного конфликта. Ссылаясь также на дополнительные источники, такие как «Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Сомали», заявитель утверждал, что он не мог возвращаться в Могадишо, где он в последнее время проживал, по причине внутреннего вооруженного конфликта.

55. Заявитель далее оспаривал заключение суда о том, что для него существовал рациональный и подходящий выбор внутреннего побега в Сомалиленд. Он сослался на вышеупомянутые Руководящие принципы УВКБ ООН, согласно которым Сомалиленд не принимает сомалийцев родом из других земель. Он утверждал, что лица, которые не могут доказать свое происхождение из Сомалиленд, будут подвергнуты опасности задержания, а потом депортации в южную или центральную части Сомали. Поэтому его депортация в Сомалиленд была бы нарушением принципа невыдворения.

56. Далее в своих аргументах касающихся, в частности, нынешней ситуации в Могадишо и того, повлияли ли последние изменения на риски, которые якобы могли бы ему грозить, если бы он, в конечном счете, вернулся в Сомали, заявитель сослался на информацию о стране и отметил, что группировка «Аль-Шабааб» все еще присутствует в стране, и на отсутствие эффективной защиты со стороны властей. Он также заявил, что не сможет полагаться на защиту клана от

опасностей, которые ему грозят. Он утверждал, что по-прежнему может подвергаться опасности обращения с ним, противоречащего статьям 2 или 3 Конвенции, после возвращения в Сомали, несмотря на заключение шведских иммиграционных властей о том, что в Могадишо, а также южной и центральной частях Сомали больше не было общего вооруженного конфликта.

57. Государство-ответчик утверждало, что по их данным, согласно Миграционной комиссии, депортация в отношении заявителя не будет осуществляться в Могадишо, а в Сомалиленд и, что существовала возможность путешествия самолетом прямым рейсом из Дубаи в Харгейса.

58. Опираясь на дело «*Ф.Х. против Швеции*» (№ 32621/06, пункт 90, 20 июня 2009г.), а также на дело «*НА против Объединенного Королевства*» (№ 25904/07, пункт 115, 17 июля 2008 г.), государство-ответчик утверждало, что не было никакой общей потребности в защите для всех лиц с Сомали, и что оценку потребностей в защите необходимо будет проводить на индивидуальной основе.

59. Государство-ответчик далее заявило, что Миграционная комиссия и суды тщательно изучили дело заявителя. Он получил помощь юрисконсульта, комиссия провела с заявителем пять интервью и на каждом из них присутствовал переводчик. Заявителю была предоставлена возможность подать письменные замечания по протоколу касательно ведения нескольких интервью, и его юрисконсульт присутствовал хотя бы на одном из них. Кроме того, Миграционный суд провел устное слушание по делу. Государство-ответчик заметило, что эти процессуальные меры расширили возможности властей в проведении оценки доводов заявителя. С учетом этой информации, и принимая во внимание опыт этих учреждений в праве и процедурах в отношении предоставления убежища, их выводам следует отдать должное.

60. Государство-ответчик указало, что заявитель не смог предоставить проездные документы, которые он использовал для поездки в Швецию. Он заявил, что его паспорт находился у контрабандиста, и что он не смог привести какие-либо документы из Сомали, так как он уезжал в большой спешке. Государство-ответчик, однако, заметило, что он предоставил рабочее удостоверение личности с американской организации, в которой он работал в Могадишо. Срок действия удостоверения истек в 1994 году. Он заявил, что удостоверение было в сумке, которую он привез с собой в Швецию. Он также сообщил Миграционной комиссии, что у него был сомалийский паспорт, который был выдан в 1990 году, и который он оставил в Сомали. В иной раз он предоставил сведения, снова для комиссии, что он использовал свой личный паспорт для поездки в Найроби в марте 2009 года, где он пребывал до поездки в Швецию. В

связи с этим, государство-ответчик постановило, что его сведения о путешествии в Швецию были непоследовательными и неправдоподобными, и что эти несоответствия также укрепляли заключение государства-ответчика о том, что заявитель не смог удостоверить свою личность.

61. Кроме того, государство-ответчик утверждало, что заявитель предоставил противоречивую информацию о месте нахождения его семьи. В интервью, проведенном Миграционной службой, он заявил что пятеро его детей от первого брака проживали в Харгейса на момент, когда он в последний раз получал от них известия. Предоставляя сведения комиссии, он заявил, что его дочери от второго брака угрожали и что, вследствие, она переехала в северную часть к родственникам. В другом интервью, которое проводилось комиссией, он утверждал, что его дочь от второго брака бежала в Харгейса, но отрицал ранее заявленную информацию о том, что его дети от первого брака там проживали.

62. Государство-ответчик также отметило, что в интервью, проведенном Миграционной комиссией 14 июня 2009 года, заявитель проинформировал о том, что он только один раз был в Эфиопии, в конце 1990-х годов. Государство-ответчик указало на то, что 25 июля 2008 года жена племянника заявителя, при подаче заявления на вид на жительство в Швеции, утверждала, что у заявителя был дом в Аддис-Абеба и что он там проживал. Она также заявила, что с января 2007 года по февраль 2008 года он был в Аддис-Абеба и что, на время проведения интервью, он был ее соседом в Аддис-Абеба. В информации, предоставленной Миграционной комиссией 15 сентября 2009 года, заявитель указал, что он был в Аддис-Абеба три раза – 45 дней в 2003 или 2004 году, три месяца в 2007 году, а также два месяца в 2008 году. Во время своего последнего визита он посетил свадьбу племянника. Государство-ответчик заявило, что эти обстоятельства снизили достоверность утверждений заявителя в общем, и, в частности, информации о том, где он проживал в период, предшествующий поездке в Швецию.

63. Государство-ответчик сослалось на результаты анализа на проверку владения языком заявителя и теста, указывающего на то, что у него были очень хорошие фактические знания о Могадишо, и признало, что он в какой-то период проживал в южной части Сомали и Могадишо. Тем не менее, на основании противоречивости предоставленной им информации, были сомнения относительно того, где он проживал в период, предшествующий поездке в Швецию в 2009 году.

64. Государство-ответчик утверждало, что заявитель сможет жить в Сомалиленде, поскольку там были необходимые для проживания гарантии. Он был учителем, и раньше работал и содержал себя в

Сомали. Не было каких-либо признаков того, что у него есть проблемы со здоровьем или что он не пригоден для работы. У него есть семейные связи в Сомалиленд поскольку, как он сообщил, в Харгейса проживало пять его детей от первого брака и одна дочь от второго брака. В соответствии с информацией о стране, на которую ссылался Апелляционный миграционный суд в постановлении от 24 февраля 2011 года (УМ 10061-09, см. пункт 26 выше) в отношении другого искателя убежища с Сомали, сомалийский репатриант может быть принят в Сомалиленд, если считать, что он/она принадлежит к или имеет другие связи с этой территорией. Кроме того, ничего не указывало на то, что заявителю грозит опасность в Сомалиленд.

65. Государство-ответчик заявило, что для заявителя было возможным возвращение в Сомалиленд, быть принятым и поселиться там, и для него было бы рациональным так поступить. Таким образом, исполнения решения о высылке не повлечет за собой нарушение Статей 2 и 3 Конвенции.

66. В дальнейших наблюдениях с особым учетом нынешней ситуации в сфере безопасности в Могадишо и относительно того или последние изменения оказали влияние на риски, которые якобы грозят заявителю, если бы его окончательно вернули в Сомали, государство-ответчик заявило, ссылаясь на правовую позицию документа от 13 ноября 2012 года (см. пункт 29 выше) Миграционной комиссии, что ситуация в сфере безопасности в Могадишо улучшилась, и что ситуация в городе больше не была основательной причиной для предоставления вида на жительство. В подобных случаях необходимо проводить индивидуальную оценку. Государство-ответчик вновь заявило, что предоставленные заявителем подробности в сведениях противоречили информации, полученной от его брата в 2002 году и жены его племянника в 2008 году. Более того, его история была неясная, без деталей, и заявитель изменил ее части в ходе судебного разбирательства. Эти обстоятельства снизили достоверность утверждений заявителя в том, что после возвращения он будет подвергаться опасностям обращения, противоречащему статьям 2 и 3.

2. Оценка суда

67. Суд считает, что спорные вопросы по статьям 2 и 3 Конвенции неотделимы и поэтому он будет рассматривать их вместе.

68. Суд повторяет, что Договаривающиеся государства имеют право, на основании устоявшихся норм международного права и с учетом их договорных обязательств, в том числе и Конвенции, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев (см., например, дело *«Унер против Нидерландов»*, № 46410/99, пункт 59, ЕСПЧ 2006-ХІІ; *«Абдульазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства»*, постановление от 28 мая 1985 года,

Серия А № 94, с. 34, пункт 67; а также «*Бужлифа против Франции*», постановление от 21 октября 1997 года, *отчеты* 1997-VI, с. 2264, пункт 42). Тем не менее, высылка иностранца одним из Договаривающихся государств может привести к возникновению спорного вопроса по статье 3, а также следовательно повлечь за собой ответственность Государства по Конвенции, если были доказаны веские основания для того, чтобы полагать, что, в случае депортации, данное лицо столкнется с реальным риском обращения, противоречащего статье 3 в принимающей стране. При таких обстоятельствах статья 3 подразумевает обязательство не выселять данное лицо в эту страну (см. среди других источников «*Саади против Италии*», № 37201/06, пункты 124-125, ЕСПЧ 2008-...).

69. Оценка того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю грозит реальная опасность, неизбежно требует оценки судом условий в принимающей стране с точки зрения норм статьи 3 Конвенции (Дело «*Маматкулов и Аскарлов против Турции*», №№ 46827/99 и 46951/99, пункт 67, ЕСПЧ 2005-I). Эти стандарты подразумевают, что жестокое обращение, опасности которого заявитель якобы может подвергнуться в случае выдворения, должен достигать минимального уровня жестокости для того, чтобы подпадать под статью 3. Такая оценка относительная, в зависимости от обстоятельств дела («*Хилаль против Соединенного Королевства*», № 45276/99, пункт 60, ЕСПЧ 2001-II). Благодаря абсолютному характеру гарантированного права, статья 3 Конвенции может быть также применена в случаях, когда опасность исходит от лиц, или группы лиц, которые не являются должностными лицами. Тем не менее, должно быть доказано, что риск является реальным, и что власти принимающего государства не могут устранить риск путем предоставления надлежащей защиты (дело «*Х.Л.Р. против Франции*», постановление от 29 апреля 1997 года, *отчеты* 1997-III, пункт 40).

70. Оценка существования реального риска обязательно должна быть тщательной (см. дело «*Шахал против Соединенного Королевства*», постановление от 15 ноября 1996 года, *отчеты* 1996-V, пункт 96; а также дело «*Саади против Италии*», упомянутое выше, пункт 128). Для заявителя является принципиальным представить доказательство, способное подтвердить, что существуют основательные причины полагать, что применение обжалованных мер подвергнут его настоящей опасности обращения, противоречащего статье 3 (см. дело «*Н. Против Финляндии*», № 38885/02, пункт 167, 26 июля 2005 г.). В связи с этим, Суд признает, что в связи с особым положением, в котором часто находятся беженцы, часто необходимо предоставить им презумпцию невиновности, когда дело доходит до оценки достоверности их утверждений и документов, предоставленных ими для подтверждения. Однако, когда есть веские

причины сомневаться в достоверности сведений, предоставленных искателем убежища, лицо должно предоставить удовлетворительные объяснения предполагаемых расхождений (см., например, среди других источников дело *«Коллинз и Аказиби против Швеции»*, № 23944/05, 8 марта 2007 г.; а также дело *«Хакизимана против Швеции»*, № 37913/05, 27 марта 2008 г.).

71. Если заявитель не был экстрадирован или депортирован во время рассмотрения дела Судом, материальной точкой времени должно считаться время рассмотрения дела Судом (см. дело *«Шахал против Объединенного Королевства»*, пункт 86, упомянутое выше). Именно настоящие условия являются решающими, и поэтому важно принимать во внимание информацию, которая обнаружилась после принятия окончательного решения национальными властями (см. дело *«Салах Ших против Нидерландов»*, № 1948/04, пункт 136, 11 января 2007 года, а также дело *«Суфи и Эльми против Соединенного Королевства»*, №№ 8319/07 и 11449/07, пункт 215, 28 июня 2011 года).

72. Оценка должна сосредоточиться на предсказуемых последствиях высылки заявителя в страну назначения, которые должны рассматриваться в свете общей ситуации там, а также его личных обстоятельств (дело *«Вильварая и другие против Соединенного Королевства»*, постановление от 30 октября 1991 года, серия А № 215, пункт 108). В связи с этим, и если это уместно, суд будет принимать во внимание наличие общей ситуации насилия в стране назначения (дело *«Суфи и Эльми»*, упомянутое выше, пункт 216).

73. Вышеуказанные принципы применяются также в отношении статьи 2 Конвенции (см., также, дело *«Кабулов против Украины»*, № 41015/04, пункт 99, 19 ноября 2009 г.).

74. В случаях, касающихся высылки искателей убежища, Суд не рассматривает фактическое ходатайство о предоставлении убежища или проверяет, как государства выполняют свои обязательства по Женевской Конвенции о статусе беженцев. Но он должен быть удовлетворен оценкой, произведенной властями Договаривающегося государства, которая должна быть компетентной и хорошо подтвержденной национальными фактами, а также информацией из надежных и объективных источников, таких, например, как другие договаривающиеся или не договаривающиеся государства, учреждения Организации Объединенных Наций и авторитетные неправительственные организации (см. *«Н.А. против Соединенного Королевства»*, № 25904/07, пункт 119, 17 июля 2008 г.).

75. Что касается ситуации в Сомали, в июне 2011 года Суд установил, что насилие в Могадишо было на таком уровне, что каждый в городе может подвергаться опасности обращения вопреки статье 3 Конвенции (см. дело *«Суфи и Эльми»*, упомянутое выше, пункт 250).

76. Тем не менее, суд примет такой подход только в самых крайних случаях общего насилия, где существует реальный риск жестокого обращения просто по той причине, что лицо может подвергнуться такому насилию после возвращения (см. дело «*Н.А. против Соединенного Королевства*», пункт 115 и дело «*Суфи и Эльми*», пункт 218, оба упомянутые выше).

77. При проведении оценки интенсивности конфликта в Могадишо, суд по делу «*Суфи и Эльми*» (упомянутое выше) применил следующие критерии, которые были определены Верховным судом Соединенного Королевства по вопросам предоставления убежища и иммиграции в деле «*АМ и АМ* (вооруженный конфликт: категории риска)» Сомали (Somalia CG [2008] UKAIT 00091): «Во-первых, использовали ли стороны конфликта методы и тактику ведения войны, что повышает риск потерь среди гражданского населения, или непосредственно нападали на гражданские лица; во-вторых, было ли применение таких методов и/или тактик широко распространено среди сторон конфликта; в-третьих, были ли столкновения локализованными или широко распространены; и последнее, количество убитых, раненных гражданских лиц и перемещенных в результате столкновений» (пункт 241). Суд отметил, что «эти критерии не стоит рассматривать, как исчерпывающие в применении к делам в будущем», они сформировали «соответствующий инструмент, при помощи которого можно оценить уровень насилия в Могадишо» в контексте отдельного дела (*там же*).

78. При вынесении своего заключения об уровне насилия в Могадишо, суд принял во внимание «неизбирательные бомбардировки и военные действия, осуществляемые всеми сторонами конфликта, неприемлемое количество гражданских жертв, существенное количество лиц, перемещенных внутри и вне города, а также непредсказуемый и широко распространенный характер конфликта» (*смотри там же* пункт 248).

79. Суд подчеркивает, что такой вывод как в деле «*Суфи и Эльми*» (упомянутое выше), неразрывно связан с ситуацией, которая происходила на время принятия постановления. Как отмечалось выше, решающими являются настоящие условия в стране происхождения или ее регионе.

80. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, суд, прежде всего отмечает, что шведские власти не намерены депортировать заявителя в Могадишо, а в Сомалиленд, хотя установление каких-либо контактов с властями Сомалиленд с целью определения того, или смогут ли там принять заявителя не обнаружено. Как указано выше, согласно Примечания Соединенного Королевства по оперативному руководству и заключения Апелляционного миграционного суда от 24 февраля 2011 года (UM 10061-09), ситуация в Сомалиленд считается в

целом относительно безопасной (см. пункты 25 и 47 выше). Суд также отмечает, что на время принятия решения, именно позицией шведских властей было решение о том, что никто не должен быть депортирован в Могадишо. Однако Суд понимает, что шведские власти недавно поменяли их позицию в отношении общей ситуации в сфере безопасности в Могадишо (см. пункт 27 выше).

81. Суд вновь заявляет, что статья 3, как таковая, не препятствует Договаривающимся государствам полагаться на существование альтернативы внутреннего побега. Тем не менее, должны существовать определенные гарантии. Для человека должно быть возможным поехать в регион, о котором идет речь, получить доступ и поселиться там. В противном случае, может возникнуть вопрос по статье 3, тем более, если в отсутствие таких гарантий существует возможность высланного лица оказаться в части страны его/ее происхождения, где он или она могут подвергаться опасности жестокого обращения (см. среди других источников *«Салах Ших против Нидерландов»*, № 1948/04, пункт 141, 11 января 2007 г.). Такие же соображения применимы к ситуации в настоящем случае, где заявитель не будет выслан в регион, откуда он родом, а непосредственно в другую область страны его происхождения - в данном случае в Сомалиленд (см. дело *«Салах Ших против Нидерландов»*, упомянутое выше).

82. Что касается, в частности, вышеупомянутого Примечания по оперативному руководству, суд отмечает, что граждане Сомали не смогут получить доступ в Сомалиленд, если они не родились там или не имеют прочные связи с кланами в регионе, то есть, в случае большинства членов кланов – это клан «Исаак». Кроме того, в соответствии с «Руководящими принципами УВКБ ООН», без защиты клана они будут находиться под «вечной угрозой выселения» (см. пункты 47 и 48 выше).

83. Заявитель принадлежит к клану «Шейкал», и в материалах его дела нет ничего, чтобы предположить, что он каким-либо образом был связан с кланом «Исаак» в Сомалиленд. Единственной связью, которую, как кажется, заявитель имеет с этим регионом – это то, что, по крайней мере, один из его детей там проживает.

84. По мнению суда, невозможно сделать какие-либо выводы из предоставленной заявителем противоречивой информации касательно того, кто именно из членов его семьи в настоящее время проживает в Сомалиленд, или имеются ли в действительности таковые. Более того, даже если у заявителя в настоящее время есть семья в Сомалиленд, Суд не убежден, что этого достаточно для него, чтобы получить доступ и иметь возможность поселиться там. В связи с этим, государство-ответчик, по-видимому, полагается на вышеуказанное постановление Апелляционного миграционного суда от 24 февраля

2011 года, в соответствии с которым сомалийский репатриант может быть принят в Сомалиленд, если он родом из этого региона или имеет другое отношение к нему (см. пункт 25 выше). Суд отмечает, что упомянутое постановление касалось искателя убежища из Сомали, у которого не было каких-либо связей с Сомалиленд, а информация о том, какого рода связь необходима для того, чтобы получить доступ, была, следовательно не решающей в этом случае. Более того, Апелляционный миграционный суд в общем сослался на соответствующую информацию о стране, без какого-либо подробного изложения. В связи с упомянутой выше имеющейся в наличии другой информации о стране, суд пришел к выводу, что для лица, которое не является родом из Сомалиленд, для получения доступа и возможности поселиться там, необходимы более тесные отношения, чем те, которые имеются у заявителя - как, например, тесные связи с кланом.

85. Отсюда следует то, что даже если шведским властям и удалось бы отправить заявителя в Сомалиленд, это не гарантирует, что ему разрешат въехать или позволят там остаться. Государство-ответчик не дает никакой информации по этому поводу. Поэтому представляется, что существует реальная опасность того, что у заявителя не останется другого выбора, как кроме уйти в другие регионы Сомали, такие как Могадишо - город, откуда он родом.

86. Таким образом, Суд в настоящее время призван оценить, является ли насилие в Могадишо сейчас до сих пор на таком же уровне интенсивности, что каждый в городе может подвергаться опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Поступая таким образом, он должен будет рассмотреть, в частности, критерии, примененные в деле «Суфи и Эльми» (см. пункт 77 выше).

87. Самые последние данные свидетельствуют о том, что ситуация в сфере безопасности в Могадишо улучшилась с 2011 года или с начала 2012 года. Группировка «Аль-Шабааб» покинула город в августе 2011 года и вывод ее сил был полностью завершен до конца мая 2012 года (см. совместный отчет датской и норвежской иммиграционных служб от мая 2013 года, пункт 39 выше). После этого, Переходное Федеральное Правительство (ПФП) и «АМИСОМ» держали под контролем весь Могадишо (см. среди других источников, отчет организации «Lifos» от 24 октября 2012 г., пункт 33 выше). Действие мандата ПФП завершилось 20 августа 2012 года и была назначена новая администрация (см. Всемирный Доклад «Хьюман Райтс Вотч», пункт 46 выше). Главной задачей для нового сомалийского национального правительства является улучшение безопасности (*там же*) и, по крайней мере, один источник заявляет, что ситуация с безопасностью снова ухудшилась за первые два месяца работы новой администрации, т.е. сентябрь и октябрь 2012 года (см. совместный отчет датской и норвежской иммиграционных служб от

января 2013 года, пункт 35 выше, ссылаясь на директора операций местной НПО).

88. Источники, очевидно, соглашаются, что общий уровень насилия в городе снизился. В городе больше нет линии фронта (см. отчет организации «Lifos», пункт 33 выше и совместные отчеты датской и норвежской иммиграционных служб от января 2013 года и мая 2013 года, пункт 34 и 40 выше). Следовательно, произошли улучшения для обычных граждан и определенная нормализация повседневной жизни в городе (те же источники, пункты 33-35 выше). Тем не менее, группировка «Аль-Шабааб» все еще присутствует в городе и действительно совершает нападения, которые в основном нацелены на конкретные группы, но они также могут наносить вред обычным гражданам. Насилие в городе, в основном, осуществляется посредством взрывов, но также и перестрелок между разными группировками, ПФП или организацией «АМИСОМ» («Lifos», пункт 33 выше).

89. Точные данные о жертвах среди гражданского населения, по-видимому, не легко доступны, но источники указывают, что число жертв среди гражданского населения уменьшилось в связи с перемещением фронтовых боевых действий за пределы города (см. пункт 34 выше), а также в связи с прекращением перестрелки (см. пункт 44 выше). Тем не менее, жертвы среди гражданского населения остаются повседневным явлением (см. пункт 34 выше). Источники, очевидно, соглашаются с тем, что группировка «Аль-Шабааб», в общем, не нападает на гражданское население намеренно; такие нападения нацелены на правительственные учреждения, полицию, СНВС и другие группы (см. пункт 41 и 42 выше).

90. Кроме того, соответствующая информация о стране показывает, что люди возвращаются в Могадишо, хотя еще не ясно в какой степени. Отчеты упоминают, что возвращаются люди из диаспоры, так же как и некоторые беженцы через границу из Кении. Количество на данный момент не высокое, если посмотреть с точки зрения значительного количества перемещенных лиц.

91. Суд признает, что ситуация в сфере безопасности и прав человека в Могадишо является серьезной и нестабильной, и во многих отношениях непредвиденной. Тем не менее, в связи с вышеупомянутым, особенно с тем фактом, что группировка «Аль-Шабааб» больше не у власти в городе, больше нет боевых действий на передней линии или перестрелки, количество жертв среди гражданского населения уменьшилось - он пришел к выводу, что имеющаяся информация о стране не указывает на то, что ситуация в настоящий момент является такой, что грозит каждому, кто находится в городе, опасностью обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Поэтому, Суд должен установить, является ли личная

ситуация заявителя таковой, что его возвращение в Сомали будет противоречить соответствующим положениям Конвенции.

92. Суд отмечает, что и Миграционная комиссия и Миграционный суд выслушали заявителя, что его жалобы были тщательно рассмотрены этими инстанциями, и что они вынесли решения, содержащие подробные причины для их постановления, хотя и на основе возвращения в Сомали, а не в Сомалиленд.

93. Суд согласился с шведскими властями, что заявитель доказал, что он родом из Могадишо. Тем не менее, как отмечают власти, он не смог доказать, что он жил там в годы до того, как уехал из страны в 2009 году. В этом контексте, Суд замечает, в частности, несоответствие в сведениях, предоставленных заявителем, и противоречивой информации, предоставленной его братом и женой племянника. Суд также отмечает, что он предоставил противоречивую информацию о месте нахождения его детей. В связи с этим Суд считает, что существуют вопросы в отношении достоверности ряда информации, предоставленной заявителем.

94. Кроме того, Суд считает, как замечено шведскими властями, что сведения, предоставленные заявителем в отношении его работы в Американском комитете друзей на службе обществу являются смутными и недостаточно подробными. Он не смог предоставить информацию о его работе и о том, как исламские суды и группировка «Аль-Шабааб» о ней узнали. Суд также считает удивительным, что группировка «Аль-Шабааб» начала угрожать заявителю из-за его работы по истечению трех лет, после того как он прекратил там работать.

95. Далее Суд замечает, как и шведские власти, что угрозы в адрес заявителя якобы имели место в тот период, в течении которого он не доказал свое проживание в Могадишо.

96. Наконец, Суд отмечает, что заявитель не принадлежит к какой-либо группе, которая находится под угрозой стать объектом нападений со стороны группировки «Аль-Шабааб» и что, предположительно, у него есть дом в Могадишо, где проживает его жена.

97. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд пришел к выводу, что заявитель не смог доказать правдоподобность того, что ему грозит реальная опасность быть убитым или подвергнуться жестокому обращению после возвращения в Сомали. Следовательно, его депортация в эту страну не повлечет нарушение статьи 2 или 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

98. Заявитель также ссылается на статью 8 Конвенции и подал жалобу на то, что поскольку его жена проживает в Могадишо,

депортация его в другую часть Сомали будет нарушением его прав по данной статье.

99. Суд рассмотрел эту жалобу так, как она была представлена. На основании всех материалов, которые были в распоряжении Суда, и поскольку критерии, изложенные в статье 35 пункт 1 были соблюдены, и вопрос, на который подавалась жалоба, входит в его компетенцию, Суд считает, что дело не содержит каких-либо проявлений нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, эта жалоба должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 пункт 4 Конвенции.

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

100. Суд указывает на то, что в соответствии со статьей 44 пункт 2 Конвенции, настоящее постановление станет окончательным только после: (а) того как стороны объявят, что они не будут просить рассмотрения настоящего дела в Большой палате, или (b) истечения трех месяцев с даты вынесения решения, в случае если дело не будет передано на рассмотрение в Большую палату, или (с) того как Комитет Большой палаты отклонит ходатайство о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

101. Суд считает, что указания, данные государству-ответчику согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. параграф 4 выше), должны оставаться в силе до тех пор, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока Суд не примет другое решения в этой связи.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу, поданную на основании статей 2 и 3 приемлемой, а в остальной части признает жалобу неприемлемой.
2. *Постановляет* пятью голосами против двух, что исполнение постановления о депортации в отношении заявителя не повлечет за собой нарушение статей 2 и 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «К.А.Б. против ШВЕЦИИ»

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено 5 сентября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Клаудия Вестердик,
Секретарь Секции

Марк Виллигер
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 Правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению приложено совместное особое мнение судей Пауэр-Форде и Зупанчича.

М.В.
К.В.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПАУЭР-ФОРДЕ И СУДЬИ ЗУПАНЧИЧА

Этот случай отмечает значительное отступление от относительно недавнего постановления Суда по делу «*Суфи и Эльми против Соединенного Королевства*».¹ В этом случае Суд подтвердил свое мнение о том, что Могадишо не было «безопасным местом для подавляющего большинства гражданских лиц» («*Суфи*», пункт 291). Суд, в данном случае, решил, что возвращение заявителя в Могадишо не будет нарушением статьи 3 Конвенции. Он пришел к такой точке зрения несколько необычно, не проводя оценки риска возвращения заявителя в Могадишо на национальном уровне. Хотя по его ходатайству о предоставлении убежища было принято решение, что «позиция шведских властей была такова, что никто не должен быть депортирован в Могадишо» (пункт 80) и национальные решения по его делу были основаны на предложенном решении депортации в Сомалиленд. Большинство не согласно с позицией национальных властей по возвращению заявителя в Сомалиленд (пункт 85) и выполняет, *de novo*, оценку риска в отношении заявителя, если он в конечном итоге окажется в Могадишо, отметив лишь, что с того времени, когда было рассмотрено его ходатайство о предоставлении убежища, Миграционная комиссия изменила свою общую позицию о ситуации с безопасностью в Могадишо.

Моя неспособность присоединиться к большинству в выводе об отсутствии насилия, основывается на том, что анализ относительно общей ситуации в Могадишо я считаю недостаточным, а выводы – преждевременными. В заключении о том, что уровень насилия в Могадишо представлял реальную опасность для каждого, кто находится в столице, Суд по делу «*Суфи*» рассматривал четыре фактора: (i) общий уровень насилия; (ii) количество жертв среди гражданского населения; (iii) значительное количество внутренне перемещенных лиц; и (iv) непредсказуемый и широко распространенный характер конфликта («*Суфи*» пункт 248).

Поскольку защита от обращения, противоречащего статье 3 является абсолютной и ценности по предмету – фундаментальными, Суд неоднократно подтвердил, что оценка существования опасности должна быть «тщательной»². На мой взгляд, подход большинства в этом отношении является неполноценным, что можно проследить, например, в том, что он не принимает во внимание ряд важных

¹ «*Суфи и Эльми против Соединенного Королевства*», №№ 8319/07 и 11449/07, 28 июня 2011 г.

² Постановление по делу «*Шахал против Соединенного Королевства*» от 15 ноября 1996 года, *Отчеты* 1996-V, пункт 96.

факторов, которые Суд рассматривал в деле «Суфи». Отступая от ранних выводов Суда, большинство учитывало, кратко, только общий уровень насилия и количество среди гражданских жертв в Могадишо (пункты 88, 89). Суд не включил в свою оценку факты массового внутреннего перемещения лиц и непредсказуемость все еще нестабильной ситуации в столице Сомали.

Соглашусь с большинством, что общий уровень насилия в Могадишо, согласно некоторым источникам, вероятно, в какой-то степени снизился в последнее время. Тем не менее, при проведении оценки, необходимо учитывать фактор, что группировка «Аль-Шабааб» по прежнему присутствует в городе, и что она продолжает совершать нападения, в том числе и значимое количество нападений террористов-смертников, от которых страдают обычные граждане³. Большинство также опирается на источники, которые указывают, что «количество жертв среди гражданского населения уменьшилось» в Могадишо. Однако, те же источники (указаны в пункте 34 постановления) подтверждают, что «очень трудно, почти невозможно предоставить точные цифры, так как часто не существует отчетности» по количеству жертв среди гражданского населения. Много раненых также не обращаются в больницы для оказания помощи и жертвы среди гражданского населения по прежнему являются повседневными. Во Всемирном Докладе 2013 г., Хьюман Райтс Вотч заметила, что гражданское население продолжают убывать и ранить в Могадишо вследствие перестрелок, в частности, во время борьбы между силами Переходного Федерального Правительства (ПФП) за контроль над дорожными контрольно-пропускными пунктами, и вследствие нападений самодельными взрывными устройствами и гранатами, главным образом, со стороны боевиков группировки «Аль-Шабааб».

Проводя оценку по статье 3 риска, которому может подвергаться заявитель по его возвращению в Могадишо, большинство не обратило внимание на существенное количество перемещенных лиц, проживающих в столице Сомали. В деле «Суфи» суд заметил, что 179,000 человек были перемещены в Могадишо во время первого квартала 2010 года и еще 75,000 человек были перемещены во втором квартале («Суфи» пункт 245). С тех пор это число возросло до массового количества 360,000 человек внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), которые живут в самодельных палатках в стесненных условиях в городе.⁴ Хьюман Райтс Вотч далее подтверждает, что нецелевое использование гуманитарной помощи в Могадишо со стороны сил правительства, союзных ополчений, должностных лиц и других, а

³ Хьюман Райтс Вотч «Всемирный Доклад 2013: Сомали».

⁴ Управление ООН по координации гуманитарных вопросов, Центральный офис УКГД в Могадишо, 11 апреля 2013 г.

также отсутствие безопасности в местах распределения продовольствия значительно снизили уровень доступа перемещенных лиц к помощи. Было также установлено, что силы ПФП и союзные ополчения совершили ряд преступлений в отношении внутренне переселенных лиц в Могадишо, включая изнасилования, грабежи продовольственной помощи из лагерей, а также произвольные аресты и задержания⁵.

При рассмотрении вопроса о тяжелых гуманитарных условиях в Сомали, Суд по делу «Суфи» подтвердил, что подход, принятый по делу «М.С.С. против Бельгии и Греции»⁶ был правильным. Этот подход требует от Суда «проанализировать возможности заявителя удовлетворить свои самые насущные потребности, такие как продукты питания, гигиена и жилье, его уязвимость к жестокому обращению и перспектива улучшения его ситуации в разумный срок» («Суфи» пункт 283). Не приняв во внимание существование сотни тысяч перемещенных лиц в Могадишо, а также не учитывая тяжелые гуманитарные условия и преступления, происходящие в лагерях, оценка большинством опасностей, противоречащих статье 3, которым может быть подвергнут заявитель в случае возвращения в Могадишо, является некорректной.

В связи с этим, большинство мало обращает внимания на непредсказуемый характер конфликта в Могадишо. Неустойчивость и нестабильность ситуации демонстрирует тот факт, что хотя и группировка «Аль-Шабааб» утратила свои позиции в 2012 г., умышленные убийства гражданского населения увеличились в тот же год в регионах, контролируемых сомалийскими властями⁷. Хьюман Райтс Вотч подтвердили, что силы, входящие в состав правительства, и союзные ополчения совершали умышленные убийства и суммарные казни в городах, которые недавно покинула группировка «Аль-Шабааб» и что они произвольно задерживали гражданские лица, особенно мужчин, в ходе операций по обеспечению безопасности. Ситуация в регионе остается неустойчивой и может изменяться изо дня в день. В связи с объективной ситуацией нестабильности и насилия, УВКБ ООН в 2013 году продолжает усиливать свою поддержку для защиты от принудительного выдворения⁸.

Соглашусь, что есть признаки того, что Сомали выходит из чрезвычайного положения и переходит постепенно в состояние хрупкого восстановления. Однако, учитывая разрушительные нарушения прав человека в течении двадцатилетней гражданской войны, и продолжение нарушения прав человека при нынешнем

⁵ Хьюман Райтс Вотч «Всемирный Доклад 2013: Сомали».

⁶ «М.С.С. против Бельгии и Греции» [GC], № 30696/09, 21 января 2011 г.

⁷ Хьюман Райтс Вотч «Всемирный Доклад 2013: Сомали».

⁸ УВКБ ООН «Оперативное руководство: Сомали 2013 г.»

режиме, на мой взгляд, преждевременно делать выводы о том, что ситуация так существенно изменилась за два года с тех пор, когда Суд вынес постановление по делу «Суфи», и что Могадишо можно теперь считать местом, куда искатели убежища, которым отказали в предоставлении убежища, могут безопасно возвращаться и не подвергаться реальным рискам обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

Во время недавнего визита Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Могадишо, было отмечено, что небольшое количество сомалийцев приняли спонтанное решение о возвращении в Могадишо и другие регионы, находящиеся под контролем правительства. Это, как было отмечено, было моментом надежды для народа Сомали. Однако, существует огромная разница между небольшим количеством людей, предпочитающих, добровольно, принимать на себя риски, связанные с возвращением в свои дома, из которых их изгнала война, и насильственное изгнание государством-участником Конвенции этих уязвимых лиц во все еще напряженную зону конфликта с крайними дефицитами гуманитарных средств. В виду объективной ситуации в Сомали, УВКБ ООН продолжает настаивать на том, что репатриация должна быть, в первую очередь, на добровольной основе. Комиссар пришел к заключению, что на данный момент «подавляющее количество сомалийцев в изгнании по прежнему нуждаются в убежище», поскольку условия для крупномасштабной репатриации все еще не являются безопасными⁹.

Я не могу разделить уверенность большинства в том, что ситуация в Сомали на сегодняшний день существенно отличается от той ситуации, которая сложилась на момент, когда суд вынес постановление по делу «Суфи и Эльми против Соединенного Королевства», что могло бы послужить основанием для отступления от выводов Суда по тому делу.

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.

⁹ УВКБ ООН: «Визит УВКБ ООН в Могадишо», 9 июля 2013 г.